

Золотой фалар из археологического памятника Шахтагы Азербайджана и его культурно-исторический контекст (эпоха средней бронзы II тыс. до н.э.)

©Афет Маммед к. Рустамбекова

Аннотация:

Предметом исследования является археологическая находка эпохи бронзы (II тыс. до н.э.) – золотая бляха-фалар из села Шахтагы Нахичеванской Автономной Республики Азербайджана. В статье проводится историко-типологический и семантико-семиотический анализ данного предмета конского снаряжения, исполненного в сложной ювелирной технике из тонкой золотой фольги с солярно-зооморфной символикой. Дается структурно-семантический анализ ее отдельных солярных элементов – окружностей, концентрических кругов и изобразительной композиции в виде четырех свастически расположенных овечьих голов. В солярных знаках-кодах золотого фалара представляется возможным обнаружить почитание солнца, крайне тесно связанного с ним культа золота, природы, тотемов и предков. Солярная семантика рассматривается сквозь парадигму мифологических и космогонических представлений населения данного культурно-исторического ареала. Золотой фалар был обнаружен в конском захоронении, что отражает местные традиции почитания животного. Сакрализация коня происходила при помощи особых церемоний с присущими ей символами. Культ коня, имевший распространение в цивилизациях многих народов Кавказа, Восточной и Центральной Азии, свидетельствует о процессах проникновения и закрепления культурных инноваций в период активизации миграционных процессов в конкретном культурно-историческом ареале. Рассматриваемый и анализируемый исторический источник – ювелирное изделие эпохи бронзы, в комплексе с ритуальным конским захоронением и богатыми погребальными дарами, позволяет сделать выводы о возникновении ранних цивилизаций на территории Азербайджана, зарождении классового общества, развитии ювелирного ремесла и взаимодействиях и взаимообогащениях культур в данный период.

Ключевые слова: эпоха средней бронзы; Шахтагы; фалар; золото; ритуальное захоронение; конь; овцы; солярные символы.

Введение

Настоящая работа представляет собой первую научно-исследовательскую статью, посвященную крайне интересному памятнику эпохи средней бронзы – фалару конской сбруи (и.н. 3141), из села Шахтагы Азербайджана [1; 1, с. 87]. Основными задачами данного исследования были: идентификация объекта, включение его в исторический контекст, расшифровка и интерпретация сакральных знаков/кодов, сюжета и введение памятника в научный оборот.

Исследуемый археологический золотой фалар конского убора с солярно-зооморфной символикой был обнаружен в 1936 году археологом Алескером Алекперовым на могильном поле, состоящем из каменных ящиков, покрытых правильно расположенными концентрическими выкладками больших камней, выступающих на 30–40 см над уровнем земли в селе Шахтагы [2, с. 45–47; 3, с. 99].

Одно не разграбленное захоронение сохранилось, возможно в силу того, что каменный ящик был покрыт двумя рядами каменных плит, и представлял собой каменный круг диаметром 7.70 м; размеры погребальной ямы 4.30 x 0.90 м [2, с. 45–47]. В погребальной камере человеческий скелет отсутствовал, но находился положенный на левый бок конский скелет, сопровождаемый достаточно ценным для своего времени инвентарем – до 30-ти крашенных керамических изделий, характерных для Нахичеванской археологической культуры бронзового века, позволяющим датировать захоронение первой половиной II тыс. до н.э. [2, с. 45–47; 3, с. 27–36; 4, с. 338–339; 5, с. 88–92].

Азербайджанский очаг металлургии эпохи бронзы

Богатые минеральными ресурсами земли Азербайджана в эпоху бронзы были притягательной зоной для испытывавших острую потребность в металлах развивавшихся политических образований Месопотамии. И «урукская экспансия» IV тыс. до н.э. на огромные территории от Юго-Восточной Анатолии, Закавказья, Северной Сирии до Сузианы и горных районов Ирана [6, с. 54], способствовала «взрыву» металлургии на Кавказе и процессу проникновения месопотамских культурных и производственных достижений. Кедабекское и Белоканское месторождения Азербайджана обеспечивало регионы металлом далеко за пределами региона. Морфологическое сходство металлических изделий из памятников Восточной и Центральной Анатолии с закавказскими материалами указывает на контакты этих отдаленных территорий в сфере металлопроизводства [6, с. 39; 7, с. 35–37]. Существуют аналитические и текстуальные свидетельства доставки металла на территории Верхнего Евфрата, Хабура, Северной Сирии и Палестины из иранских и кавказских рудников. Согласно позиции исследования М. Тадмор, руды с подобными характеристиками следует искать в Северо-Западном Иране и Азербайджане [8, p.141]. В распоряжение майкопских воинственных номадов, судя по всем имеющимся признакам и бронза, и золото поступали из-за хребтов Главного Кавказа, с юга [9, с. 211]. Влияние Кавказа, как металлургического центра достигло своего апогея в первой половине II тыс. до н.э., в истории металлургии Восточной Европы можно назвать кавказским [10, с. 72].

Исходя из этого ясно, что большая часть артефактов из металла могла находиться не в центрах их первичного производства. Металл в данный период становится эквивалентом ценности в ранних цивилизациях Ближнего Востока. Среди всех металлов ценность золота была чрезвычайно высока. Изделия из металлов закрепляли уже сложившуюся систему рангов и административной организации в ранних государствах [11, с. 7].

В исследуемый период на Ближнем Востоке металлические предметы помимо утилитарного назначения, активно функционировали в сакральной сфере, являясь мерилем высокого социального статуса владельца.

Культ коня

Древние обитатели Азербайджана были знакомы с лошадьми с V тыс. до н.э., о чем свидетельствуют находки четырех конских черепов с большим количеством крупного рогатого скота в поселении Аликемек-тепеси [12, с. 16–19]. Свидетельством значения коня в погребальном ритуале имеется и в синхронном шахтахтинскому захоронению кургане 5 Гараджамирли (Азербайджан), где конский скелет, лишенный головы, располагался между «алтарями». Указанием на то, что лошади или, во всяком случае, эквиды могли служить социальным и культовым знаком, показывает находка каменного «скипетра» с головой коня в кургане № 1 Союгбулага (Северо-западный Азербайджан) [4, с. 170–172; 13, с. 329–330]. Данные находки позволяют утверждать, что уже в эпоху средней бронзы прослеживается связь коня с погребальным культом.

Следует отметить, что образ коня во многих восточных цивилизациях связывали с культом природы, плодородия, он также был связан с космогонической идеологией и в первую очередь с соляным культом. Вероятно, не случайно массагеты обоготворяли дневное светило, символом которого являлся конь. По сообщению Геродота массагеты «чтут только солнце, которому приносят в жертву коней», Павсаний сообщает, что сарматы приносят своим богам коней [14, с. 31–32]. Культ коня и обычай жертвоприношения на Переднем Востоке связаны и с хеттами [15, с. 31–33]. Обряд жертвоприношения коня получил распространение в эпоху поздней бронзы у синташтинских и петровских племен на Южном Урале, в Западном и Центральном Казахстане [14, с. 31–39; 15, с. 28–52].

Фалар и интерпретация его сакральных символов и сюжета

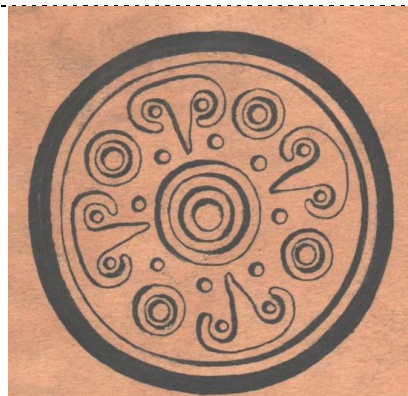
Золотой фалар, общим весом 12,5 г, диаметром 46 мм, изготовлен из посаженной на бронзовую основу тончайшей золотой фольги, толщиной 0,015 см. Поверхность изделия, плоской дисковидной формы, имеет симметричную выпуклость аверса и аналогичную вогнутость реверса, отштампованную пунсоном. Укрепленная на золотую пластину бронзовая основа имеет следы петли. Следует отметить так же, что данная техника изготовления является показателем высокого мастерства ювелира. В процессе работы тонкий лист золота обжимался и вдавливался в орнамент.

Форма бляхи в виде круга, орнаментальный мотив, и сам металл символизировали древнейший астральный символ – солнце, воспринимаемый и почитаемый населением большинства цивилизаций. В Месопотамии, Египте, Малой Азии бог Солнца обозначался именно в виде диска [16, р. 128–138]. Главным и единственным сюжетом исследуемой золотой бляхи являются четыре овцы, окруженные солярной символикой в виде концентрических кругов – древнейшего символа вечности и целостности (ил. 1–2). Их можно истолковать и как символическое олицетворение погружения в воду смерти и возрождения жизни. По структуре центральный концентрический круг золотой бляшки составлен из четырех рельефных окружностей, малые двойные концентрические круги находятся между четырьмя свастиками расположенными овечьими головами в фас. Изображение барана функционирует здесь и как солярный символ, и как культ плодородия и изобилия. А сплетение культа плодородия и культа мертвых на бляхе связано с древнейшим общечеловеческим явлением – обожествлением предков [13, с. 170–173]. Образ овцы несет сложную семантическую нагрузку и придает предмету дополнительную апотропеическую силу.

Ил. 1. Фалар конской сбруи, золотая фольга, основа бронзовая, лицевая сторона диаметром 4,8 см, кон. II тыс. Фото Мирнаиба Гасаноглы.

Fig. 1. Falar of horse harness, gold foil, bronze base, con. II thousand, front side diameter 4.8 cm. Photo by Mirnaib Hasanoglu.

Ил. 2. Графический рисунок фалара, художник Аждар Гафаров.

Fig. 2. Graphic drawing of a falar, artist Ajdar Gafarov.

Следует отметить, что впервые в большом количестве овечьи образы в виде погребальных статуэток появляются на территории Азербайджана в эпоху ранней Бронзы (4000–2200 гг. до н.э.) в Кура-араксской культуре. Среди археологических находок Азербайджана эпохи поздней бронзы, в большом количестве встречаются шпильки для головных уборов и волос с навершием в виде головы или рогов барана. Нередко изображения овечьих фигур встречаются и на предметах, связанных с культовыми церемониями, например, на рукоятках бронзовых зеркал эпохи поздней бронзы [17, с. 415–426; 18, с. 485–494]. Образ барана имел сложную семантическую нагрузку в синхронный период и в кобанской культуре [19, с.19].

Особенностью оформления сакрально-декоративного фалара является восприятие и реализация религиозно-мифологических представлений об окружающем мире через призму знаково-зооморфной системы. Очевидно, круглая семантическая форма, сакральный центр, вокруг его пространства круговое движение солярных символов, олицетворяют собой круговорот природы и продолжающейся жизни. Если рассматривать сюжет через призму древней мифологической системы восточных цивилизаций, можно предположить, что мотив затрагивает вопросы неизбежности мироздания и возрождения. Не вызывает сомнения, что нахождение в конском захоронении золотого фалара имеющего космогоническое, сакральное значение связано с культовым почитанием коня.

Следует отметить, что в эпоху средней бронзы (Нахичеванской) и поздней бронзы (Ходжалы-Кедабекской) в Азербайджане в орнаментацию предметов украшений и керамики были привнесены солярные символы в виде концентрических кругов, свастики, анималистические и синкретические образы, свидетельствующие об усложнении культовых воззрений. О господстве солярного культа во взаимосвязи с зооморфно-антропоморфными сюжетами красноречиво говорят находки бронзовых поясов (Нахичевань, Кедабек, Ходжалы, Мингечаур). Бронзовые височные и нагрудные подвески синхронного периода так же имели форму в виде двойных или одиночных волн (Мингечаур, Нахичевань).

Ареал подобных солярных символов-знаков со схожей структурной организацией, имеющие близкую хронологическую привязку, включает андроновскую, алакульскую, кобанскую культуры бронзового века.

Аналогичное шахтахтинской бляхе композиционное построение узоров и солярная орнаментика на круглых бляхах встречается уже в середине I тыс. до н.э. Местные кавказские прототипы свастической зооморфной композиции нашли свое дальнейшее развитие в искусстве скифов и меотского звериного стиля [20, с. 159]. Археологические раскопки могильников VII–VI вв. н.э. ахмыловской культуры в Марийском Поволжье – Старшего Ахмыловского, Акозинского, Козьмодемьянского и т.д., выявили около 100 предметов со схожими солярными символами в виде концентрических кругов, образующих конфигурацию креста. В гуманитарной науке существуют версии исследователей, что данная форма орнаментального построения символизирует четыре стороны света [21, с.189–192]. Дальнейший генезис солярно-зооморфных фибул произошел уже в эпоху переселения народов в широких географических рамках от Испании до Кавказа [22, с. 216–219].

Заключение

Таким образом, солярная символика, сюжет и построение композиции золотого фалара из Шахтагты является типичным для своей эпохи. И поэтому данная археологическая находка в совокупности с предметами эпохи средней и поздней бронзы выступает в качестве важного источника историко-культурной информации, поскольку дает возможность реконструкции идеологических представлений, социальной дифференциации, торговых межкультурных связей древнего общества Азербайджана.

Данное исследование позволяет сделать следующие выводы. Изделие с сакральной солярно-зооморфной символикой из Шахтагты является символически значимым культовым предметом, оберегом. Широкое распространение солярных элементов орнаментальной системы позволяет судить о том, что древнейшие жители ареала Азербайджана были знакомы с этими космогоническими представлениями.

Золотой фалар, наряду с избыточным числом сосудов с напутственной пищей, обнаружен в конском захоронении из огромного поля из «самостоятельных» конских могил, где значимость конского захоронения и почитаемость животного было очевидным. Только представитель знати, имеющий особый важный статус, мог позволить себе в качестве ритуального преподношения коня с богатыми дарами божеству. А повышенный ранг, богатство человека, приносящего жертвоприношение, свидетельствуют о классовой дифференциации населения Азербайджана в эпоху средней Бронзы.

Широкое распространение конских культовых захоронений и схожих солярно-зооморфных мотивов отражают процессы проникновения и закрепления культурных инноваций в период активизации миграционных процессов в данном культурно-историческом ареале.

В 1913 году в Институте Радиационных Проблем Национальной Академии наук Азербайджана доктором философии по химии Динарой Аббасовой с использованием спектрофотометра XRF Omega 4000 (США) был получен элементарный состав золотой фольги бляхи: Au - 53,52; Ag - 42,89; Cu - 3,14; Ni - 0,05; Fe - 0,18; Ti - 0,21. Следует отметить, что дальнейший анализ составов металлов данного региона во взаимосвязи со сходным материалом других культур синхронного периода и их сравнительный анализ поможет воссоздать во временной протяженности процесс проникновения части традиций в регион, позволит яснее выделить ядро культуры-реципиента, динамику его формирования и распространения.

Список литературы

1. Rüstəmbəyova A.M. *Azərbaycanın arxeoloji qızıl və gümüş əşyaları*. – Bakı, Nur, 2013. 99 s.
2. Алекперов А.К. *Археологическое обследование Нахичеванских районов Азербайджанской АССР в 1936 г.* – Баку, АН Азерб. ССР, 1937. С. 45–47.
3. Абибуллаев О.А. *Материалы Шахтахтинского погребения* // Известия АН Азерб. ССР.– Баку, Элм, 1961, № 5. С. 27–36.
4. Погребова М.Н. *Кони в древней истории Кавказа*. – М., ИВ РАН, 2013. С. 328–363.
5. Quliyev F. E. *Azərbaycanın kurqan qəbirlərində at dəfni*. – Bakı, Elm, 2008. 300 s.
6. Авилова Л.И. Металлические изделия Ближнего Востока: историко-культурный контекст (энеолит–средний бронзовый век) // Последний энциклопедист: к юбилею Б. А. Литвинского. – М.: Институт востоковедения РАН, 2013. С. 30–64.
7. Авилова Л.И., Черных Е.Н. Малая Азия в системе металлургических провинций // Естественные методы в археологии. – М., Наука, 1989. с. 35–37.
URL: <http://kronk.spb.ru/library/12-17446.htm> (дата обращения 01.09.2023).
8. Tadmor M., Kedem D., Begemann F., Hauptmann A., Pernicka E. and Schmitt-Strecker. *The Nahal Mishmar hoard from the Judean Desert: technology, composition, and provenance*. – Atiqot, 1995, № 27, pp. 95–148.
URL: [EP120kTheNahalMishmarHoardfromtheJudeanDesert%20\(2\).pdf](http://www.ancient-judaism.com/EP120kTheNahalMishmarHoardfromtheJudeanDesert%20(2).pdf) (дата обращения 10.07.2023).
9. Черных Е.Н. *Степной пояс Евразии: Феномен кочевых культур*. – М., 2009. 624 с.
URL: [http://www.ircpress.ru/pics/previews/ru/\(85\)Pages%20from%20Chernih-2009-v.pdf](http://www.ircpress.ru/pics/previews/ru/(85)Pages%20from%20Chernih-2009-v.pdf) (дата обращения 10.09.2023).
10. Черных Е.Н. *История древнейшей металлургии Восточной Европы* // Материалы и исследования по археологии СССР (МИА). – М., Наука, 1966, № 132, 143 с.
11. Авилова Л.И. *О кладах металлических изделий в Анатолии (энеолит – бронзовый век)* // Археологические памятники и межкультурные феномены. – М., ИА РАН, 2018. С.7–60.
12. Махмудов Ф.Р. *Раскопки холма Аликёмек тепеси* // Археологические и этнографические изыскания в Азербайджане (1973). – Баку, 1974. С 12–16.
13. Погребова М.Н. *Кони в древней погребальной обрядности населения Южного Кавказа* // Крупнов Е.И. и развитие археологии Северного Кавказа, XXVIII Крупновские чтения Материалы Международной научной конференции. – М., 12–14 декабря 2011 г., с. 170–173.
URL: https://www.archaeolog.ru/media/books_2014/krupnov_sb_2014.pdf (дата обращения 11.06.2023).
14. Беленицкий А.М. *Конь в культах и идеологических представлениях народов Средней Азии и евразийских степей в древности и средневековье* // Ранние кочевники // КСИА.– М., 1978, вып.154. С.31–39.
15. Кузьмина Е.Е. *Распространение коневодства и культа коня у ираноязычных племен Средней Азии и других народов Старого света* // Средняя Азия в древности и Средневековье (история и культура) / под ред. Б. Г. Гафурова, Б. А. Литвинского. – М.: Наука, 1977. С. 28–52.
16. John B. Whitley *ꜥꜣ in Amos 4:13: New Evidence for the Yahwistic Incorporation of Ancient Near Eastern Solar Imagery* // Journal of Biblical Literature, 2015, pp.128–138.
17. Гасанов З.Г. *Бронзовые зеркала с зооморфными ручками из коллекции Национального музея истории Азербайджана* // Tarix və mədəniyyət. – Bakı, Nurlar, 2020. С. 415–426.
18. Рустамбекова А.М. *Сакральное значение зеркала и его отражение в верованиях азербайджанцев* // Tarix və mədəniyyət. – Bakı, Nurlar, 2020. С. 485–494.

19. Вольная Г. Н., Найфонова Ф. Т. *Образ барана в прикладном искусстве кобанской культуры и традиционной культуре населения Центрального Кавказа* // Известия СОИГСИ.– 2016. № 21 (60), с. 5–23. URL: <http://izvestiya-soigsi.ru/current/> (дата обращения 20.08. 2022).

20. Кук М.Г. *Семантика солярных символов в художественном металле адыгов* // Вестник АГУ, 1 (172), 2016. С. 157–162.

URL:<https://agubel.ru/nauka/periodicheskie-nauchnye-izdaniya/> (дата обращения 11.08. 2022).

21. Патрушев В.С. *Северокавказские бляхи с солярными символами в Марийском Поволжье* // Крупнов Е.И. и развитие археологии Северного Кавказа, XXVIII Крупновские чтения Материалы Международной научной конференции, 21–25 апреля 2014 г. – М., 2014. С.189–192. URL: https://www.archaeolog.ru/media/books_2014/krupnov_sb_2014.pdf (дата обращения 11.06.2023).

22. Албегова З.Х., Ковалевская, В.Б. *Солярно-зооморфные фибулы Северного Кавказа* // Крупнов Е.И. и развитие археологии Северного Кавказа, XXVIII Крупновские чтения Материалы Международной научной конференции, 21–25 апреля 2014 г. – М., 2014. С. 216–219. URL:https://www.archaeolog.ru/media/books_2014/krupnov_sb_2014.pdf (дата обращения 11.06.2023).

Источники

I. Археологический фонд Национального Музея Истории Азербайджана (АФ НМИА). и.н. 3141.

Article Summary

Design. Art. Industry, 2023, Issue 10

DOI: 10.56900/2312-6116_2023_10_66

Zolotoi falar iz arkheologicheskogo pamyatnika Shakhtakhty Azerbaidzhana i ego kul'turno-istoricheskii kontekst (ehpokha srednei bronzy II tys. do n.eh.) [Gold Jewelry from the Shakhtakhty and its Cultural and Historical Context (Middle Bronze Age II millennium BC)]

Abstract:

The subject of the study is an archaeological discovery of the Bronze Age (2nd millennium BC), a gold plaque-falar from the village of Shakhtakhty, Nakhichevan Autonomous Republic of Azerbaijan. The article provides a historical-typological and semantic-semiotic analysis of this piece of horse equipment made in a complex jewelry technique from thin gold foil with solar-zoomorphic symbols. The given structural-semantic analysis of its individual solar elements - circles, concentric circles, and a pictorial composition in the shape of four sheep's heads arranged swastically. In the celestial signs-codes of the golden falar, it seems possible to detect the worship of the sun, the cult of gold, nature, totems and ancestors, which is extremely closely associated with it. Celestial semantics is viewed through the paradigm of mythological and cosmogonic ideas of the population of a given cultural and historical area. The golden falar was found in a horse burial, which reflects the local traditions of their veneration. The sacralization of the horse occurred with the help of special ceremonies with its inherent symbols. The horse cult was widespread in the civilizations of many nations of the Caucasus, East and Central Asia, testifies to the emergence and consolidation of cultural innovations during the intensification of migration in this cultural and historical area. This historical resource – a jewelry item of the Bronze Age and rich funerary gifts combined with a ritual horse burial allows us to conclude about the appearance of early civilizations on the territory of Azerbaijan, as well as the emergence of a class of society, the development of jewelry craft and interaction and mutual enrichment of cultures during this period

Key words: middle bronze age; Shakhtakhty; falar; gold; sacrificial burial; horse; sheep; solar symbols.

Author: **Rustambayova Afet Mammad**, PhD in Art History, National Museum of the History of Azerbaijan, Head of the Restoration Laboratory of the Museum (Baku, Azerbaijan); e-mail: afet-rustam@mail.ru

References

1. Rustambeyova A. M. *Azerbaijan arxeoloji qizil ve gumush eshyalari* [Gold and silver archaeological items of Azerbaijan] Baku, Light, 2013, 99 p.
2. Alekperov A. K. Arxeoloqichesкое obsledovanie Nakhchevanskikh rayonov Azerbaydjanskoй ASSR v 1936 q. [Archaeological survey of the Nakhichevan regions of the Azerbaijan Autonomous Soviet Socialist Republic in 1936] *Izvestiya Akademii nauk Azerbaidzhanskoi SSR* [News of the Academy of Sciences of the Azerbaijan SSR]. Baku, AS Azerbaijan SSR, 1937 pp 45–47.
3. Abibullayev O. A. Materiali Shakhtakhtinskoqo poqrebeniya [Materials from the Shakhtakhtinsky burial] *Izvestiya Akademii nauk Azerbaydjana* [News of the Academy of Sciences of the Azerbaijan SSR]. Baku, Science, 1961, no 5, pp 27–36.
4. Poqrebova M. N. *Koni v drevney istorii Kavkaza* [Horses in the ancient history of the Caucasus]. Moscow, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 2013, pp 328–363.
5. Quliyev F. E. *Azerbaijanin kurqan qebirlerinde at defni* [Horse graves in mound graves of Azerbaijan]. Baku, Science, 2008, 300 p.
6. Avilova L. I. Metalicheskiye izdeliya Blijneqo Vostoka: istoriko-kulturniy kontekst (eneolit–sredniy bronzoviy vek) [Metal Products of the Near East: Historical and Cultural Context (Eneolithic–Middle Bronze Age)] *Posledniy ehntsiklopedist: k yubileyu B.A. Litvinskogo* [The last encyclopedist: on the anniversary of V.A. Litvinsky]. Moscow, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 2013, pp 30–64. ISBN 978-5-89282-565-8.
7. Avilova L. I., Chernikh, E. N. Malaya Aziya v sisteme metalurqicheskikh provinsiy [Asia Minor in the system of metallurgical provinces] *Estestvenniye metodi v arxeologii* [Natural methods in archeology]. Moscow, Science, 1989. pp 35–37.
URL: <http://kronk.spb.ru/library/12-17446.htm> (date of access 01.09.2023)
8. Tadmor M., Kedem, D., Begemann F., Hauptmann A., Pernicka E., and Schmitt-Strecker. The Nahal Mishmar hoard from the Judean Desert: Technology, composition, and provenance. *Atiqot*, 1995, no 27, pp 95–148.
URL: [EP120kTheNahalMishmarHoardfromtheJudeanDesert%20\(2\).pdf](EP120kTheNahalMishmarHoardfromtheJudeanDesert%20(2).pdf) (visit date 10.07.2023).
9. Chernikh E. N. *Stepnoy poyas Evrazii: Fenomen kochevikh kultur* [Steppe belt of Eurasia: The phenomenon of nomadic cultures]. Moscow, 2009, 624 p.
URL: [http://www.Ircpress.ru/pics/previews/ru/\(85\)Pages%20from%20Chernih-2009-v.pdf](http://www.Ircpress.ru/pics/previews/ru/(85)Pages%20from%20Chernih-2009-v.pdf) (visit date 10.09.2023)
10. Chernikh E. N. Istoriya drevneyshey metallurqii Vostochnoy Evropi [History of ancient metallurgy in Eastern Europe] *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR (MIA)* [Materials and research on the archeology of the USSR (MIA)]. Moscow, Science, no 132, 1966, 143 p.
11. Avilova L. I. O kladakh metalicheskikh izdeliy v Anatolii (eneolit-bronzoviy vek) [On treasures of metal products in Anatolia (Chalcolithic – Bronze Age)] *Arxeoloqicheskiye pamyatniki I mejkulturniye fenomeni* [Archaeological sites and intercultural phenomena]. Moscow, Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences, 2018, pp 7–60.
12. Maxmudov F.P. Raskopki xolma Alikomek tepesi [Excavations of Alikyomek Tepesi hill] *Arxeoloqicheskiye i etnoqraficheskiye iziskaniya v Azerbaydjane (1973)* [Archaeological and ethnographic research in Azerbaijan (1973)]. Baku, 1974, pp 12–16.
13. Poqrebova M.N. Koni v drevney poqrebalnoy obryadnosti naseleniya Yujnoqo Kavkaza [Horses in ancient funeral rites of the population of the South Caucasus] *Krupnov E.I. I razvitiye arxeologii Severnoqo Kavkaza, XXVIII Krupnovskkiye chteniya. Material; Mejdunarodnoy nauchnoy konferensii* [Krupnov E.I. and the development of archeology of the North Caucasus, XXVIII Krupnov Readings Proceedings of the International Scientific Conference]. Moscow, 2011, pp 170–173.
URL: https://www.archaeolog.ru/media/books_2014/krupnov_sb_2014.pdf (visit date 11.06.2023).
14. Beleniskiy A. M. Kon v kulturax i ideoloqicheskikh predstavleniyax narodov Sredney Azii i evraziyskikh stepey v drevnosti i srednevekovye [Horse in the cults and ideological ideas of the peoples of Central Asia and the Eurasian steppes in antiquity and the Middle Ages] *Early nomads. Brief communications from the Institute of Archeology*. Moscow, Institute of Archeology of the USSR Academy of Sciences, 1978, v 154, pp 31–39.

15. Kuzmina E. E. Rasprostraneniye konevodstva i kulta konya u iranoyazichnikh plemen Sredney Azii i druzhikh narodov Starogo Sveta [Spread of horse breeding and horse cult among Iranian-speaking tribes of Central Asia and other peoples of the Old World] *Srednyaya Aziya v drevnosti i Srednevekov'e (istoriya i kul'tura)* / pod red. B. G. Gafurova, B. A. Litvinskogo [Central Asia in antiquity and the Middle Ages (history and culture) B. G. Gafurov, B. A. Litvinsky (ed.)]. Moskow: Science, 1977, pp 28–52.

16. John B. Whitley יהוה in Amos 4:13: New Evidence for the Yahwistic Incorporation of Ancient Near Eastern Solar Imagery *Journal of Biblical Literature*, 2015, pp 128–138.

URL: <https://www.jstor.org/stable/10.15699/jbibllite.134.issue-1> (visit date 01.08.2023).

17. Qasanov Z.Q. Bronzoviye zerkala s zoomorfnimi ruchkami iz kolleksii Nasionalnoqo muzeya istorii Azerbaydjana [Bronze mirrors with zoomorphic handles from the collection of the National Museum of History of Azerbaijan] *Tarikh ve medeniyet* [History and culture. Baku, Light, 2020, pp. 415–426.

18. Rustambekova A.M. Sakralnoye znacheneye zerkala i ego otrajeniye v verovaniyakh azerbaydjanshev [The sacred meaning of the mirror and its reflection in the beliefs of Azerbaijanis] *Tarikh ve medeniyet* [History and culture]. Baku, Light, 2020. pp 485–494.

19. Volnaya Q.N., Nayfonova F.T. Obraz barana v prikladnom iskusstve kobanskooy kulturi i tradisionnoy culture naseleniya Sentralnoqo Kavkaza [The image of a ram in the applied art of Koban culture and the traditional culture of the population of the Central Caucasus] *Izvestiya Severo Osetinskoqo Instituta Qumanitarnikh i Sosialnikh issledovaniy* [News North Ossetian Institute of Humanitarian and Social Research]. Vladikavkaz, 2016, no 21 (60), pp 5–23. URL:<http://izvestiya-soigsi.ru/current/> (visit date 20.08. 2022).

20. Kuek M.Q. Semantika solyarnikh simbolov v xudojestvennom metalle adiqov [Semantics of solar symbols in the artistic metal of the Adyghe] *Vestnik Adiqskoqo qosudarstvennoqo universiteta* [Bulletin of the Adyghe State University], 2016, no 1 (172), pp 157–162. URL: <https://agubel.ru/nauka/periodicheskie-nauchnye-izdaniya/> (visit date 11.08. 2022).

21. Patrushev V.S. Severokavkazskiye blyaxi s solyarnimi simbolami v Mariyskom Povoljye [North Caucasian plaques with solar symbols in the Mari Volga region] *Krupnov E.I. I razvitiye arxeologii Severnoqo Kavkaza, XXVIII Krupnovskiye chteniya. Material; Mejdunarodnoy nauchnoy konferensii* [Krupnov E.I. and the development of archeology of the North Caucasus, XXVIII Krupnov Readings Proceedings of the International Scientific Conference]. Moskow, 2014, pp 189–192. https://www.archaeolog.ru/media/books_2014/krupnov_sb_2014.pdf (visit date 11.06.2023).

22. Albeqova Z. X., Kovalevskaya V. B. Solyarno-zoomorfniye fibuli Severnoqo Kavkaza [Solar-zoomorphic brooches of the North Caucasus] *Krupnov E.I. I razvitiye arxeologii Severnoqo Kavkaza, XXVIII Krupnovskiye chteniya. Material; Mejdunarodnoy nauchnoy konferensii* [Krupnov E.I. and the development of archeology of the North Caucasus, XXVIII Krupnov Readings Proceedings of the International Scientific Conference]. Moskow, 2014, pp 216–219. https://www.archaeolog.ru/media/books_2014/krupnov_sb_2014.pdf (visit date 11.06.2023).

Sources

I. Archaeological Fund of the National Museum of History of Azerbaijan (AF NMA). id 3141.

For Citation

Rustambayova Afet Mammad. Gold Jewelry from the Shakhtakhty and its Cultural and Historical Context (Middle Bronze Age II millennium BC) *Design. Art. Industry: International Journal of Scientific Research* Editor in chief N M Shabalina. Chelyabinsk: Tekhne Publishing House, 2023, Issue 10, pp 66–74 (in Russian). https://doi.org/10.56900/2312-6116_2023_10_66

Образец цитирования

Рустамбекова А. М. Золотой фалар из археологического памятника Шахтагы Азербайджана и его культурно-исторический контекст (эпоха средней бронзы II тыс. до н.э.) // Дизайн. Искусство. Промышленность: Международный журнал научных исследований / гл. ред. д.-р. иск. Н. М. Шабалина. – Челябинск: Издательский Дом Технэ, 2023. – Выпуск 10. – С. 66–74. https://doi.org/10.56900/2312-6116_2023_10_66